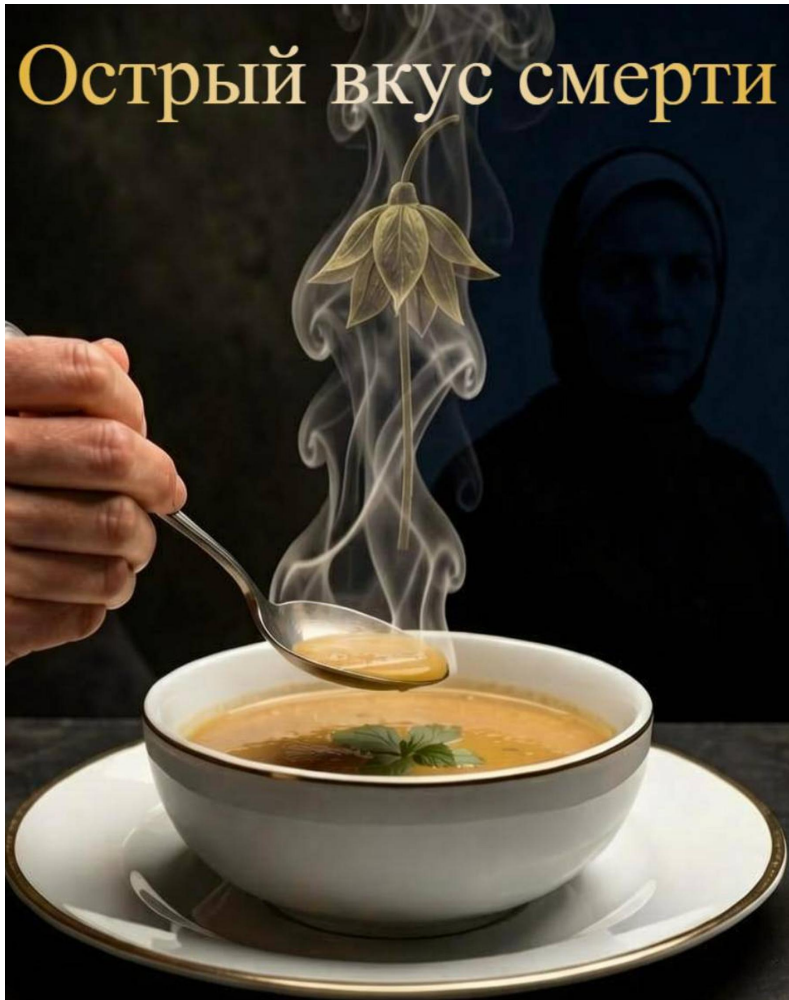

Острый вкус смерти

Эврика А.

Эврика Эврика

Острый вкус смерти

<https://litres.ru/73994694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь под контролем или так только кажется? Можно править миллиардами, но нельзя застраховаться от вечера, который всё перечеркнет. Амелия не верит результату экспертизы и начинает собственное расследование.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эврика

Острый вкус смерти

Глава 1

Регина уже 7 лет встала без будильника. Тело поднималось само всегда в одно и то же время, будь то выходные или будние – в 6:00. стакан воды, коврик на то же место, 30 минут йоги под те же видео.

Она любила эту рутину. В ней можно было не думать.

За завтраком – овсянка на молоке и папка с отчётами. В 7:00 Вера, личная ассистентка, ждала у машины.

Регина села на заднее сидение, не взглянув на ассистентку. Планшет уже включен.

— Вы вчера подписали договор с «Сатезен»? - аккуратно спросила Вера.

— В два часа ночи. — Регина поморщилась. — Отправь им сканы до полудня.

— Будет сделано.

Несколько секунд ехали молча. Регина листала почту, Вера смотрела на дорогу.

— В четверг у вас встреча с инвесторами в «Вознесенском», — напомнила Вера. Новый инвестор увлекается яхтингом и у него ипподром.

— Отлично. Учтем для презентации. Внесла правки в инвестиционный меморандум?

— Нет. После совещания во вторник будет готово.

Оставшуюся дорогу говорили только о цифрах. План утреннего штурма. Отчёт по складам. Претензии налоговой.

Машина остановилась у офиса, Регина вышла. Спина — прямая, плечи — развёрнуты, эмоций — ноль.

Вера смотрела на неё, когда та уже взялась за ручку двери офиса. И тут Регина остановилась. Обернулась.

— Вера, — голос Регины был холодным. — Езжайте к нотариусу на Старую Басманную. Уже должны быть готовы договоры по «Омеге». К трем жду.

Она вошла в холл в 7:55. Охранник, увидев её, стал по струнке. Секретарша получила список поручений.

Планёрка в 10:00.

За секунду до того, как Регина открыла дверь, воцарилась мёртвая тишина. Руководители отделов сидели с неестественно прямой спиной, лица напряжены.

— Начнём с «Омеги», — сказала Регина, даже не сев. — Зайцев, ваш анализ.

Начальник отдела маркетинга заговорил. На второй минуте он сбился, поправил галстук, посмотрел в потолок.

Регина молчала три секунды. Ровно столько, чтобы все в комнате поняли: сейчас будет разгром.

— Цифры без выводов, — сказала она спокойно, — переписанные факты без прогнозов. И это называется «анализ»?

Переделать к обеду.

Она вышла. Совещание закончилось, даже не начавшись.

Вечером Регина ехала домой, просматривая документы по «Омеге». Звонок.

— Регинушка, как твои дела? - спросила тётушка Амелия.

- Давно не звонила.

— Закрутилась, тётя - вздохнула она. - Всё хорошо, а твоё здоровье как?

— Потихоньку. Я к тебе заеду завтра, принесу подарочек.

— К тебе заедет Вера, я буду на работе

— Не бережешь ты себя, деточка. Ну, твоя жизнь...

— Я тебе в воскресенье заеду. Привезу твой любимый чай

«Таёжные травы»

— Жду тебя кнопочка моя. Пока!

— Пока, тётушка! — засмушалась Регина.

Ей приходилось проявлять твёрдость и жёсткость на работе. Единственный человек, с которым она чувствовала себя снова маленькой девочкой это тётя.

Регина посмотрела в окно. Мелькали фонари, деревья.

*Поскорее бы четверг - подумала она. - Лучшая часть недели !

И не заметила как улыбнулась.

Во вторник представители компании «Омега» приехали в офис.

— Вы ничего не получите, — сказал финансовый директор Иван Владимирович.

— У меня уже тридцать восемь процентов ваших акций,
— ухмыльнулась Регина.

— Знаете, что произойдёт, когда вы получите оставшиеся? — вмешался юрист «Омеги». — На следующий день во всех СМИ появится заголовок: "Компания "Омега" спонсировала детское рабство". Мы об этом позаботимся. Вам ничего не останется, кроме как сжечь все акции.

— Майкл, — позвала Регина. Её юрист шагнул вперёд. — Предоставьте папку Ивану Владимировичу.

Иван взял папку. Открыл. Пробежал первые два листа. Побледнел.

— Откуда вы Это невозможно!

— Теперь слушайте меня, — голос Регины стал ледяным.
— Если вы будете мне мешать, эта информация дойдёт, в прокуратуру и в несколько профильных изданий. Одно моё слово — и вы сядете.

Ивана будто ледяной водой окатили. Он молчал минуту и еле из себя выдавил:

— Я на всё согласен. Давайте договор.

Эта женщина никогда не проигрывала. Может быть поэтому вкус победы уже не чувствовался...

Среда прошла незаметно. Звонки, отчёты, документация. Четверг начался как обычно. «Омега» прислали документы на подтверждение. В 16:00 Регина была в "Вознесенском". Встреча с инвесторами прошла гладко, документы подписали. К 6 вечера она была дома.

— Регина Альбертовна, суп готов — сказала Зофина, ставя тарелку с золотой каёмочкой на стол - тётя Амелия передала новую приправу.

Регина поднесла к губам ложку супа. Пар коснулся лица. Острый аромат супа проник в дыхание и разошёлся по телу приятным теплом. Она сделала глоток. Жгучий вкус перца был превосходным. С каждой ложкой супа удовольствие растекалось по телу.

Закончив ужин, она прошла в гостиную. Через пару минут она почувствовала странное жжение на языке.

«Острая приправа даёт о себе знать», - подумала она, продолжая просматривать журнал.

Жжение не проходило – оно усилилось. Язык стал тяжёлым. Она провела им по губам и ничего не почувствовала – онемение. В горле нарастал противный холод, а рот наполнялся слюной, которую не получалось сглатывать.

— Что за... — пыталась она сказать, но язык не слушался. Сердце стало странно биться. То замирало, то сумасшедше стучало, разрывая грудную клетку. Регина попыталась встать, но упала.

Домработница прибежала на шум.

Регина уже стояла на коленях. Её рвало прямо на паркет — жёлтой желчью. Зофина бросилась к телефону и набрала «103» дрожащими пальцами.

— Скорая! — закричала в трубку. — Женщина, около 50 лет.. упала, дыхание тяжёлое, рвёт... Адрес? — она продик-

товала, голос срывался. — Пожалуйста, быстрее!

Регина попыталась сказать, что всё нормально. Но не смогла. Она ловила ртом воздух, дышать становилось всё труднее – грудь сдавило, лёгкие не слушались. Сердце сделало резкий, болезненный удар — и замерло на секунду. Потом забилося снова — редко, едва заметно.

«Лучшая часть недели», — подумала она, глядя на расплывавшийся потолок. И засмеялась — или ей только показалось.

Последнее, что Регина услышала, — собственное дыхание. Прерывистое, всхлипывающее. Потом всё остановилось.

Зофина не знала, что делать. Она сидела рядом, сжимая похолодевшие пальцы, и смотрела на лицо Регины, искажившееся судорогой. Ждала, когда придет скорая.

Через пятнадцать минут врач констатировал остановку сердца.

— Время смерти — 20:14, — сказал он фельдшеру.

Зофина отвернулась и заплакала. Тихо, не всхлипывая, только слезы текли по щекам.

Глава 2

Патрульная машина и две следственные подъезжают к шлагбауму коттеджного поселка.

Два охранника в дорогой форме, не суетятся, выходят.

- Цель визита, разрешение на проезд - говорит один из них.

Следователь показывает удостоверение:

-Смерть. Дом 15.

-Звоню старшему смены. Без его одобрения не пушу.

Следователь покраснел от злости:

- Там труп лежит. Куда ждать?! Вы задерживаете расследование.

Из машины выходит полковник.

-Сейчас я позвоню прокурору района и сообщу, что охрана частного посёлка препятствует проезду полиции на место возможного убийства. Вы знаете, что статья 294 УК - воспрепятствование предварительному расследованию, карается 2 годами тюрьмы?

Охранники бледнеют и пропускают машины. Машина едет по идеальной дороге. Вокруг особняки через 30-50 м. Двухметровые заборы и повсюду камеры.

- Ефим, запомни: мы здесь гости. Никуда не лезь. Один звонок недовольного жителя отсюда и нагибать будут всех - сказал полковник Нестеров.

- А если сосед сам вылезет?

- Вежливо спроси. Но к дому и на участок не заходи. Иначе вылетишь со своего повышения или вообще из полиции.

Ефим недавно стал главным опером. Несмотря на свой молодой возраст, он смог быстро раскрыть 3 резонансных преступления, чем и приглянулся Нестерову.

- Поучаешь сосунка? - съязвил Грегор, начальник штаба.

- А хочешь, чтобы и тебя? - ухмыльнулся полковник.**

Тот замолчал. Через минуту они увидели гигантские железные ворота нараспашку.

Двухэтажный дом стоял в глубине участка. Двери в дом уже были открыты. На пороге стояла пожилая женщина с заплаканным лицом.

- Бабуля, похоже та домработница. Спорим, она не убийца? – сказал он, вылезая из машины

- Если проиграешь, то вернешь погоны – спокойно ответил Нестеров поправляя китель

- И будешь заполнять годовую статистику раскрываемости – добавил Грегор.

Ефим поморщился. Крайне не любил цифры.

Григорий – следователь – открыл заднюю дверь и выбрался наружу. Поправил очки и папку документов.

Рядом с женщиной уже стоял фельдшер. Григорий подошёл к нему:

- Есть признаки насильственной смерти?

- Следы отравления – и покосился на женщину – в доме

никого больше нет.

- Чем именно?

- Точно сказать не могу, особых признаков не было. Домработница сказала, что сегодня использовала новую приправу. Её передала тётя покойной.

Григорий подозвал патрульного.

- Задержите её. Пока как свидетеля. Скажите написать адрес той женщины. Как узнаете адрес передайте его Ефиму.

Зофину отвели к машине. Она покорно пошла за сотрудниками, продиктовала адрес Амелии.

- Езжай к ней – сказал полковник Ефиму.

Пока Ефим с участковым выезжал из посёлка, скорая уехала и следователь начал осмотр места преступления, фиксируя всё на камеру – никто из соседей не согласится как-либо помогать расследованию. Вслед за ним зашли двое криминалистов.

- Это отравление – кивнул Григорий, пропуская их в гостиную – далее работаем с кухонной утварью. Фиксация на камеру.

Он прошёл в гостиную. Медленно обвёл комнату объективом: журнальный столик, кресло, диван, ковёр с тёмным пятном. Затем приблизился к телу, снял общий план, потом узловой и крупным планом - лицо, положение рук и ног.

Только после этого он кивнул криминалистом и те начали осмотр тела.

«Ещё один богатый человек думал, что всё под контролем.

В итоге закончила на коленях, в собственной рвоте. Незавидная участь». - подумал Григорий, поднимаясь на второй этаж. В спальне на тумбочке лежали бумаги, отчёты, а на стене над кроватью висела фотография как умершая обнималась с пожилой женщиной. «Видимо, это её тётя. Выглядят обе счастливыми» остановил он взгляд на ней.

Он заглянул в гардеробную, кабинет, кухню, ванную – везде порядок. Следы борьбы и взлома отсутствуют.

Когда он спустился вниз криминалисты уже заканчивали. Один упаковывал тарелку с золотой каёмкой, второй – смывы с ковра и образцы рвотной массы. В прозрачных пакетах уже лежали кастрюля, ложки, салфетки.

- Мы закончили, – сказал старший криминалист. – Здесь больше ничего нет.

Григорий вышел на крыльцо, где его ждал Нестеров.

- Отравление. Токсикологию надо ждать. На теле нет следов борьбы. Признаков взлома тоже нет. На стене фото с женщиной, к которой поехал Ефим. Похоже они в близких отношениях были.

-Понятно. Ждём информации от Ефима и в участке узнаем, что рассказала домработница. – ответил полковник, глядя в чёрное небо.

Зазвонил телефон:

-Товарищ полковник, домработница отказывается давать показания без адвоката. Он приедет утром.

-Ладно. Ждём адвоката – нахмурился он и сбросил.

Полтора часа назад, пока следователь осматривал гостиную Регины, машина остановилась у десятиэтажки. Оперативник вышел первым.

- А тётя у Регины скромная - сказал Ефим, набирая код домофона.

Позвонили дважды. Никто не ответил. Участковый постучал в окошко, которое было на уровне подъезда. Появилось сонное лицо, выражение на котором через секунду сменилось помесью удивления и испуга. Она пропустила мужчин не задавая вопросов.

Дверь квартиры была обита дермантином. Участковый начал барабанить. Послышалось шарканье и вздохи.

-Откройте. Полиция.

Амелия открыла дверь. Молодой мужчина в обычной одежде показал удостоверение. Второго в полицейской форме она знала.

- Что случилось? – испуганно спросила она.

- Ваша племянница Регина Альбертовна Калачкова умерла. Пройдемте поговорим.

-Как?! Регинушка!!! – расплакалась женщина. - как это возможно!!! У нее же не было проблем со здоровьем!

Никифор, участковый, выждал пару минут.

- Нам очень жаль. Нам нужно задать несколько вопросов. Пройдемте присядем.

Они прошли на кухню. Кухня была маленькой, тесной, но при этом уютной. Запах пирогов пробуждал аппетит. Аме-

лия села в угол стола. В руках она сжимала выцветший платок и вытирала слёзы, которые то и дело катились из глаз.

- Вы что-нибудь передавали Регине? -мягко начал Ефим.

- Да, пирожки с мясом и приправу. На этой неделе передала через её помощницу. А что такое? Вы думаете я её отравила? – всхлипнула Амелия.

- Вас пока никто не обвиняет. Отвечайте на вопросы, чтобы помочь нам разобраться. Пирожки вы сами делали?

-Да.

-А приправа откуда у вас?

- Её мне передала подруга.

- Как зовут подругу? Нужен её адрес.

- Марья Николаевнаона в Индии живёт. Не знаю точного адреса. Я могу дать её номер. Она часто мне присылает что-то интересное.

- Почему вы себе не оставили приправу?

-Мне нельзя острое. Врач запретил. А Регина любит такое. С детства ела перец с грядки.

- Кто-то ещё знал об этой привычке?

- Не знаю даже...Бывший муж знал, помощница Верочка. Думаю, на работе об этом знали. Они же устраивали корпоративы.

- В чём причина развода?

- Он знал, что вы передаёте Регине продукты?

- Нет. Они развелись 5 лет назад и с тех пор мы не общались.

- С Верой давно знакомы? Знаете её фамилию и отчество?

- Года 3 знакома. Не помню фамилию.

- По работе что-то не поделили. И он ушёл из компании.

- Опишите курьера, который передал посылку.

- А мне не курьер передал. Я забрала посылку от консьержки. Меня тогда не было дома, когда посылка пришла.

- Как консьержку зовут? Она описывала курьера?

- Лидия Петровна. Нет, не описывала. Сказала, что курьер мужчина.

- Остался пакет или коробка, в которой была посылка?

- Нетя выбросила сразу.

- Жаль. Напишите контакты вашей подруги, Веры и бывшего мужа. Если что-то вспомните – сообщите. – сказал участковый, положив визитку на стол.

Через 5 минут они уже были у консьержки. Толку было мало: камеры не работали, под описание курьера подходила половина города.

Он поехал в отдел. Нужно составить список свидетелей, проверить камеры соседних домов, изучить биржи найма, так как курьер был не в фирменной одежде. Утром Ефим отнес Григорию бумаги и стал направлять оперативников к свидетелям, когда к нему зашёл полковник:

- Вышли, - бросил он оперативникам, - а ты, Ефим, садись.

Четверо ребят быстро вышли из кабинета, закрыв за собой дверь. "Не к добру это" подумал Ефим, видя понурый взгляд полковника. Тот тяжело сел и несколько секунд при-

стально смотрел на Ефима, будто собирался с силами.

- Мы закрываем дело как сердечный приступ.

- Что? - удивлённо спросил Ефим. Внутри начала закипать злость. Он отвернулся к окну, чтобы скрыть своё негодование. Затем тяжело вздохнул и спросил:

- Что с экспертизой?

- Экспертиза покажет сердечный приступ.

Ефим понял, что Нестерову звонили из администрации. Крупным компаниям не нужно, чтоб шло расследование. Акции начнут падать, а вместе с тем и прибыль инвесторов. Он не злился на полковника - тот был такой же пешкой в этой игре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.